
ДАНИЛ БОРОДИН
НОЧНАЯ ТАЙНА
ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ

Данил Бородин

Ночная тайна детского лагеря

«Автор»
2026

Бородин Д.

Ночная тайна детского лагеря / Д. Бородин — «Автор», 2026

В заброшенной мастерской, под старым брезентом, лежит то, что не должно было случиться. Ровно сутки отделяют троих мужчин от того момента, как улики исчезнут в огне, а правда навсегда останется похороненной под историей о сбежавшем ребёнке. Роковая случайность или хладнокровный расчёт? Что на самом деле произошло этой ночью в детском лагере — и какую цену каждый из них готов заплатить за молчание?

© Бородин Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Данил Бородин
Ночная тайна детского лагеря

Глава 1

- Да чтоб его, ну же провернись – цедил сквозь зубы мужчина, давя на ключ, который никак не хотел сделать оборот.

- Может, давайте закрутим на саморезы?

- Толь, закрой рот и стой на месте. Сейчас закрою.

Секунды тянулись, пока металл в замочной скважине наконец не начал поддаваться, так натужно, будто сопротивляясь происходящему. Раз, два и директор наконец-то провернул его до упора, порезав палец о торчащий ржавый металл. Щелчок замка отрезал эту душную ночь от старой заброшенной мастерской и того, что спрятали внутри. Там на бетонном полу неподвижно лежал темно-зеленый брезентовый свёрток и небольшая кучка вещей завёрнутых в простыню.

Слева от директора сидел Матвей, на гнилой, старой лавке, прижавшись затылком к прохладной кирпичной кладке. Выданная здесь футболка сотрудника насквозь промокла и липла к спине, как холодный компресс. Пальцы продолжали дрожать от воспоминания тяжести брезента и тепла, которое ещё чувствовалось под ним. Справа от двери, оперевшись ладонями в колени, глубоко дышал Анатолий. Воспитатель второго отряда не поднимал глаз, его побледневшее лицо блестело от пота.

Артём Сергеевич вытащил ключ из замочной скважины и медленно выпрямился, пытаясь выровнять дыхание. Директор поправил съехавшие очки и попытался в ночном полумраке оглядеть подчинённых красными из-за поднявшегося давления глазами. Он вполголоса велел идти за ним в кабинет, приказ прозвучал тихо, но оттого лишь более властно.

Фонари на телефонах они не включали и избегали света от фонарных столбов. Путь по ночному лагерю без света был медленным и неуклюжим. Правда возвращаясь уже знакомым маршрутом они были куда быстрее, чем 10 минут назад. Когда оглядывались при каждом шорохе, идя между кустами и забором. Придя в административное здание Артём Сергеевич сразу запер входную дверь и пошёл в кабинет. Подчиненные остались в коридоре у входа в столовую. Матвей судорожно пытался начисто вымыть руки хозяйственным мылом под струёй нагревающейся воды. Придя в себя, молодой вожатый посмотрел на Анатолия, который с несвойственной ему педантичностью, намывал каждый палец и вычищал всю грязь из-под ногтей.

- Сколько вас ещё ждать, а ну быстро зашли. – сказал вернувшийся Артем Сергеевич, успевший наспех обработать палец и наклеить на него пластырь.

Здесь пахло растворимым кофе, тут его пили по несколько раз на дню, чтобы справляться с бумажной волокитой. Как только все вошли, директор закрыл дверь, подошёл к окну и резким движением задёрнул занавески, отрезая комнату от предрассветных сумерек. В помещении висела тяжёлая, удушающая тишина, нарушаемая лишь хриплым дыханием Анатолия, да тиканьем настенных часов. Директор обогнул рабочий стол, расположенный в углу кабинета. Выдвинул нижний ящик и достал из него начатую бутылку коньяка. Налив немного в рядом стоящую кружку, сел на стул и выпил всё залпом, пристальным смотря на Анатолия.

- А теперь падаль, расскажи мне подробно. Что творится в твоём отряде? Какого черта пацан посреди ночи выходит из корпуса на пожарную лестницу?

Анатолий дернулся, словно от пощечины. Тут же вскинул вперед дрожащую руку, указывая пальцем прямо на Матвея.

- Это не моя вина! Я предупреждал, этой ночь будет его очередь следить за детьми. Объяснял, что у них сейчас возраст неспокойный. А где он снова шлялся?! – чеканил каждое слово разъяренный воспитатель.

- Да я ненадолго отходил, Анатолий Станиславович! - Матвей вжался в спинку стула. Каждое слово воспитателя было правдой.

- Опять свалил посреди ночи с другими молодыми, в карты играть? Дали на мою голову самого безответственного практиканта.

- Ну вы же сами говорили. За ними всеми не уследишь! А после вчерашнего дня, они должны будут крепко спать.

Матвей не хотел соглашаться со словами своего воспитателя. Хотя понимал, что если бы он остался в своей комнате, которая находилась у выхода на пожарную лестницу. Мальчишка наверняка бы не проскользнул мимо незамеченным и вернулся бы в комнату спать.

- Я говорил?! - взвился Анатолий. - Этой ночью под твоей ответственностью был отряд, тварь ты безответственная! Это из-за тебя всё случилось.

Директор молча переводил взгляд с одного на другого. Ещё на месте по обрывкам фраз, он примерно понял всю ситуацию. А сейчас лишь убеждался в безответственности подчинённых.

- Сам ты где в это время был, трепло бородатое? – вдруг зло прошептал Артём Сергеевич. - Ты же не первый год сюда ездишь, уже опытный воспитатель. Должен знать, как себя ведут практиканты, которых к нам присылают.

- Я... думал мы договорились с ним... поэтому, как только детей уложили, пошёл в медицинский корпус к Фиалочке.

Фиалкой в лагере звали миловидную медсестру из-за её цвета глаз и имени Виолетта. А неуклюже смягчал её второе имя, один человек, бегающий за ней всю смену Анатолий. Выглядящий куда старше своих лет из-за начавшегося рано облысения, длинной бороды, за которой он упрямо не следил.

- Всё понятно с тобой. Вскружила тебе молодая девка голову и ты тоже забыл о своих обязанностях. – сделав небольшую паузу, директор перевел взгляд на Матвея. – Кто-то ещё кроме тебя мог видеть, что произошло на лестнице?

- Нет... не думаю. – путаясь в словах, молодой вожатый пытался выстроить свои мысли. – Я проводил Соню до её корпуса и стал под нашей пожарной лестницей. Хотел закурить, как вдруг услышал грохот... Увидев, что случилось, я позвонил Анатолию Станиславовичу. Звонок не прошёл, поэтому я позв...

- Конечно не прошёл. - чуть ли не срываясь на крик, начал объяснять воспитатель. - Вы же знаете наши проблемы со связью в корпусах.

- Закрой рот! - Артем Сергеевич с размаху ударил кулаком по столу. Порез на его пальце снова начал кровоточить, оставляя темно-красные пятна. – Продолжишь так же орать и нас кто-то может услышать. Хорошо Матвей, что дальше ты позвонил мне, я знаю. Теперь оба замолчите, мне надо подумать.

В кабинете снова стало тихо. Матвей закрыл лицо дрожащими ладонями, которые из-за местной воды, теперь пахли сероводородом. Перед глазами снова начали возникать воспоминания, того как несколько часов назад всё было спокойно. Чудовищная несправедливость и собственная вина сдавили горло железными тисками так, что молодой вожатый не мог вздохнуть.

- Нужно звонить в полицию, – прошептал он, но двое присутствующих это услышали, тут же повернувшись к Матвею. – То что мы сделали, это неправильно. Давайте скажем правду, что это был несчастный случай. Он сорвался, мы испугались, запаниковали. Я был дежурным на этаже, отошел покурить, не уследил. Мы же ребёнка...

Артём Сергеевич резким движением поднялся со стула и обойдя стол, подошёл вплотную к Матвею. Положил тяжелую руку ему на плечо и сжал пальцы так сильно, что казалось ещё чуть-чуть и кости треснут под его напором.

- Ты хоть понимаешь, что сейчас нам предлагаешь? Головой своей сопливой подумай, студент. Думаешь, следак приедет, ты ему покаешься, и тебе условку дадут? Ты тело трогал? Трогал. Твои отпечатки на его руках, на брезенте! Мы его с места происшествия уволокли, забрали его вещами с комнаты! Это не халатность, Матюша. Это сокрытие преступления группой лиц по предварительному сговору. Васю этим уже не вернешь, а у тебя вся жизнь ещё впереди, которую ты сам себе хочешь перечеркнуть.

Директор разжал пальцы и Матвей, который буквально перестал дышать, судорожно начал хватать ртом воздух. Только сейчас он понял, какую ошибку совершил под влиянием директора. Спрятанное тело сделало их всех соучастниками одного кошмара, из которого уже не было законного выхода.

- Значит так, слушаем меня внимательно! – Артем Сергеевич поправил седеющие волосы и медленно пошёл на своё место. - Легенда для лагеря простая. Никаких побегов, побег это сразу шум, проверки и поисковые отряды. Для всех: мальчишке ночью стало плохо. Острый приступ, подозрение на аппендицит. В два часа ночи я лично, после консультации с врачом на лагерной машине экстренно отвёз его в городскую больницу.

- А детский дом? – подал голос Анатолий. – У нас же завтра последний концерт и королевская ночь. А они у себя учёт ведут, звонить начнут, быстро поймут, что происходит.

- С этим я сам разберусь. Пацан проблемный, из неблагополучных, родителям он даром не сдался. Утром наберу директору детского дома. Мы с ним друг друга знаем больше двадцати лет. Скажу ему что ребенок сбежал, будем искать своими силами, шум поднимать не будем. Он знает, что эта смена спонсорский проект, так что войдёт в положение. Попрошу пусть своим сотрудникам тоже расскажет историю о больнице. После окончания смены лично все с ним решу.

- Тогда что с те... содержимым мастерской будем делать? – тихо спросил Анатолий, не поднимая глаз.

- Сегодня устрою собрание воспитателей и скажу, что будет ночная проверка от администрации. Все должны быть на местах и не бродить по территории. Как только весь лагерь уснёт. Я подгоню служебную машину к двери мастерской. Грузим две канистры солярки, свёрток, и всё, что в простыне. Едем на дальнюю очистную станцию, там есть дыра в заборе у болота и небольшая яма. Кидаем в неё содержимое машины, поливаем соляркой и поджигаем. Всё что уцелеет прикопаем. Через пару дней смена закончится. Ни следов, ни свидетелей и мы чисты.

Договорив, Артём Сергеевич окинул тяжёлым взглядом своих сотрудников. Анатолий молча кивнул и спрятал дрожащие пальцы в карманы. Матвей смотрел на двух взрослых мужчин и с леденящим ужасом понимал, что смерть ребёнка обнажила их настоящие лица.

- Значит всё решено. – спокойно подвёл итог разговора директор. - Идите в корпус. Матвей, а ты сперва ещё раз умойся. Если хоть одна живая душа заметит, что ты трясешься. Сам тебя полиции сдам и скажу, что это ты мальчишку с лестницы столкнул.

Глава 2

Матвей, медленно поднял глаза, едва владея собственным телом, кивнул. Внутри него будто всё выгорело, остался лишь удушающий страх перед наступающим утром. Выйдя на улицу, несмотря на запреты администрации Матвей сразу же закурил. Немного путаясь в ногах он пошёл в корпус, вслед за Анатолием. Даже если бы сейчас, этого потребовал директор, Матвей бы не смог подойти к пожарной лестнице своего корпуса, а тем более подняться по ней на второй этаж. Витая в своих мыслях, молодой вожатый прошёл веранду для дискотек, площадь для мероприятий, где уже завтра будет проведён прощальный концерт и подошёл к главному входу в первый корпус. Докурив сигарету, Матвей попытался забросить её на козырёк, но то что раньше давалась с такой легкостью, сейчас стало непосильной задачей для трясущихся рук. После уже четвёртой неудачи Матвей сжал окурок в кулаке и засунув его в карман брюк, зашёл в корпус.

Второй этаж встретил вожатого давящей тишиной, нарушаемой лишь его шагами и сбивчивым дыханием. Все дети уже давно спали ни о чем не подозревая. Наконец улегшись на кровать, Матвей увидел как за окном начало рассветать. Хотя он понимал, что через несколько часов прозвенит будильник и начнется новый рабочий день, Матвей не мог сомкнуть глаза. Ведь стоило это сделать, как темнота взрывалась звуками и видениями глухого удара о бетонные ступени и гулом металлических перил. Вожатый сам, каждый раз спускаясь с этой лестницы, обязательно держался рукой за перила. Боясь ненароком оступиться и полететь вниз по пожарной лестнице, где каждая ступень была на треть короче длины его собственной ступни.

В своих беспорядочных мыслях и попытках осмыслить, как он согласился спрятать тело и вещи, Матвей отключился от нервного истощения, но и сон не дал ему передышки. Кошмары снились один за одним, лишь мелодия будильника вернула его обратно в реальность. Матвей распахнул глаза и сел на кровати, хватая ртом прохладный утренний воздух. По телу бежали мурашки: в ушах до сих пор отчётливо, до тошноты громко стоял гул металла и звук, похожий на хлопок лопнувшего мусорного пакета, набитого влажной листвой.

Музыка из телефона надрывалась, ввинчиваясь в виски тупой, ноющей болью. Матвей смахнул будильник одеревеневшим пальцем и замер, уставившись в стену. Солнце пробивалось сквозь старые лагерные занавески, заливая комнату тёплым, невыносимо жизнерадостным золотистым светом. За окном просыпался лагерь: хлопали двери на этаже, на улице вдалеке раздался свист, воспитатель отряда самбистов начал с ними утреннюю пробежку, а в столовой уже накрывали завтрак для первой смены. Этот обыденный, утренний шум казался парню издевательством. Мир за стенами продолжал жить по вчерашнему распорядку, не зная, что в паре сотен метров, в сырой темноте, на голом бетоне лежит свёрток из брезента, внутри которого всё ещё остывает тело маленького мальчика.

Быстро собравшись, Матвей запер свою комнату и пошёл к Анатолию. Воспитатель был полностью готов к работе и уже начал будить их отряд. Он умел держать лицо. Матвею же казалось, что его собственная вина нарисована у него на лбу чёрной краской. Разбудив всех детей и молча прождав их, они пошли на утреннюю зарядку возле столовой. Возле неё уже толпились дети и другие сотрудники. Среди них были и те, с кем Матвей виделся этой ночью.

- Невероятно, живой! – радостно произнёс Дима, протягивая руку. – Моть, надеюсь тебя Толя за ночной побег не прибил.

- Да не волнуйся... все отлично. – Матвей пытался выдавить ответную улыбку, но мышцы лица словно парализовало.

- Точно всё хорошо, не врешь? – подошла ближе Соня и обняв, с шутливым подозрением вглядывалась в его лицо. Ему захотелось отойти, сбежать: её ясные, невинные глаза жгли

словно раскалённое железо. - Ты весь дёрганый какой-то. Зрачки огромные. И бледный, как мел.

- Спал... плохо, просыпался часто. – думая над каждым словом ответил Матвей

- Опять ты себя перед сном изводишь? – вдруг оглянувшись, девушка спросила. - Слушай, мне кажется или у вас детей стало меньше. Точно не видно главного нарушителя спокойствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.